

бычное течение дѣлъ; обыкновенно онъ пьетъ съ нѣкоторой оглядкой, не отдаваясь вполнѣ въ власть дѣлъ. Бездарное, запойное пьянство—рѣдкость, из деревень, именемъ вслѣдствіе хозяйственности, „осо-вательности“ мужика: крестьянинъ рѣдко пьетъ такъ, какъ, напр., пить фабричный, которому нечего ерять.

Но все же онъ пьетъ, пьянствуя, и это несомнѣнно вредитъ его хозяйственнымъ интересамъ. Конечно, запрѣтъ тутъ ровно ничего не сдѣлаетъ. Потребность, порождающая пьянство, упразднена въ членѣвѣѣ быть не можетъ. Это такая же неистребимая законная потребность, какъ потребность въ пищѣ, въ воздухѣ. Необходимо дать ей возможность удовлетворяться, иначе (и объ этомъ, дѣйствительно, давно пора подумать) чѣмъ поганѣе и разнообразнѣе жизни, чѣмъ бога-же она ощущеніями,—чѣмъ больше еїї еїї смисла и цѣли, чѣмъ менѣе места для страсти къ вину.

Средство для прекращенія народ-наго пьянства, по нашему убѣж-дѣнію, заключается въ предостав-лении возможности народу пользо-ваться въ свободное отъ работы время разумными развлечениями, а затѣмъ въ школѣ, въ просвѣщеніи.

Если хотите, чтобы мужикъ не пилъ, сдѣлайте все возможное,—все, что въ вашемъ средствѣ, для то-го, чтобы процвѣтала народная школа, создайте народный театръ, дай-те мужикамъ хоть часть тѣхъ скро-вищъ литературы, науки, искусства, которыми вы обладаете. Все же, что идетъ мимо этого, будетъ перели-ваниемъ изъ пустаго въ порожнее. Что такое, напр., теперь праздникъ для русского крестьянина, мастерово-ваго и др.? Это отыхъ отъ много-трудныхъ будней, а также и чѣмъ ли не единственное свободное време-мя для нравственно-духовнаго раз-вития. Но какая же средства для развлечений имются у нихъ подъ рукою? Конечно, самое величкое дѣло—это посвѣщеніе храма Божія; но, вѣдь, много свободного времени остается и послѣ обѣднія.. Чѣмъ же его наполнить? Отвѣтъ—неиз-мѣнныи: кабакъ и драки, переходя-ція, по временамъ, въ открытыя раз-бои. А между тѣмъ достаточно сѣ-рому люду предложить въ видѣ развлечений, хотя бы кукольный теа-тръ или фокусы доморощенного магика и волшебника, какъ все за-бываются—и кабакъ, и драки, и раз-бои: вниманіемъ ихъ цѣлькомъ за-владѣваютъ беззиртнѣи исчез-новеніи предметовъ, кривлянія Пе-труши и др. ничего не дающія для газитѣя ума и сердца развлеченій.

Повторимъ, иной взглядъ на это дѣло будетъ только перели-ваниемъ изъ пустаго въ порожнее, и у насъ по большей части такъ именно и дѣлается. Пьянство и зна-чительное потребление спиртныхъ напитковъ—дѣлъ вещи совершенно различны—у насъ сбываются, и задача упраздненія пьянства по-ниается, какъ задача сокращенія по-требленія вина, вслѣдствіе чего и додумались до закрытия кабаковъ. Но когда крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей стали составлять при-говоры о закрытии кабаковъ въ ихъ селеніяхъ, новые кабаки от-крылись на помѣщичьихъ земляхъ. Эта исторія повторилась въ нѣ-сколькихъ мѣстахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ усилилась беззиртнѣя торговля водкой. Коммісіи судить, рѣдко, ополчаются на пьянство, а жизни, тутъ же подъ бокомъ, преспоною идеть своимъ порядкомъ. И такъ будеть продолжаться до тѣхъ поръ, пока мы не отыскнемъ считать „запрѣтъ“ краугоульнымъ камнемъ всякаго благоустройства и не ста-немъ глубже вглядываться въ скры-тые признаки жизненныхъ явлений. Отъ членѣвѣїа воочию доказалъ намъ существующую въ народѣ по-требность имѣть свой клубъ, свое общественное собрание, хотя бы и безъ воды.

Если это такъ, сокращайте кабаки, но дайте взамѣнъ имъ чѣмъ лучше. И, по нашему мнѣнію, это такъ

важно, что не мѣшало бы попробо-вать завести, въ видѣ опыта, па-раллельно съ попечительствомъ о народной трезвости, обзательную земскую членѣвѣїа. Для зимнаго вре-мени это особенно важно. Улуч-шеніе экономического быта народа необходимо,—согласны; но столь же необходимо и чѣмъ другое, безъ чѣго и это улучшеніе пойдетъ пра-хомъ, потому что народъ ростетъ, и потому, что онъ смутно, можетъ быть,—но чѣмъ иная потребности что „единаго хлѣба“ ему уже ма-ло. Пока же крестьянинъ не будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи теа-тра, аудиторіи, библиотеки,—его всегда будетъ манити въ деревен-скій клубъ кабакъ, куда ведетъ до-рога торная и где онъ находить единственный развлеченіе и утѣху отъ гнетущей унылой домашней обстановки. Въ этомъ случаѣ не-правственному состоянію, то есть опаснѣи невнимательности къ напра-вленію нашего ума, къ складу нашихъ възрѣй и религиозныхъ убѣждѣній, такъ какъ религиозныи убѣждѣніи, заключающіи подъ общимъ пони-тиемъ „вѣры“, служатъ основаніемъ нашихъ нравственныхъ правилъ и нашего поведенія. Отъ ложныхъ убѣждѣній наша нравственная жизнь непремѣнно получаетъ ложное на-правлеченіе.

Намъ кажется, что никогда не бу-ло такъ нужно это самоиспытаніе въ дѣлѣ вѣры, какъ въ наше време. Наши вѣты, по справедливости, называются вѣкомъ нѣвѣрія. Это название можетъ быть усвоено, во-первыхъ, по чрезвычайному распространенію въ христіанскомъ мѣрѣ ложныхъ фло-сификацій ученій, прямъ враждебныхъ христіанству и вступившихъ въ борьбу съ ними, потому—по усиленію разума человѣческаго высвободить христіанскій мѣръ изъ подъ руководства вѣры и церкви Христовы, обѣднить вѣхъ людей подъ знаменемъ науки и естественными силами, помни-мо христіанства, направлять ихъ къ совершенству и счастью. Наконецъ, тотъ же духъ нѣвѣрія выражается въ большей или меньшей степени въ от-рицаніи правилъ христіанскаго нра-вовченія, въ уклоненіи отъ практи-ческихъ упражненій въ подвигахъ христіанской жизни, въ жалобахъ на строгость церковныхъ установъ отно-сительно свѣтскихъ обычаевъ, различий, удовольствій и т. под. Услы-дѣть за всѣми ложными мыслями, со-мѣнѣніями и возраженіями, бродящими въ нашемъ обществѣ, тѣмъ бол-ше описать и обсудить, каждое по-роzenіе пѣтъ никакой возможности. Въ этомъ отношеніи пастыри, обзванивав-ши вѣру, должны быть членами своей церкви и охранять ихъ отъ зарасы нѣвѣрія, постав-лять въ крайнее затрудненіе. Какъ-даго человѣка,—образованнаго, полу-образованнаго и только наслышавшагося госа, такъ называемыхъ, либералъмъ (т. е. освобождающихся въ данномъ случаѣ отъ послушанія церкви) рѣчей надобно не только разубѣждать въ вселенской церкви, опредѣленъ святыми вселенскими соборами, изъ-подъ санктуаріи отцами и доселѣ изъ-подъ позиций апостоловъ, писателей и проповѣдниковъ, которые они отвер-гаютъ и порицаютъ, не зная ли и не-понимая ихъ належащимъ образомъ.

Но оказывается, что для христіанского спасенія, чтобы важдый изъ насъ возможно чаще, даже ежедневно, особенно вечеромъ передъ отходомъ ко сну, спрашивалъ себя: чѣмъ съ Божіемъ помошь въ теченіе дня онъ сдѣлалъ добра, чтобъ, чѣмъ опустить изъ своихъ обязанностей и въ чёмъ со-гришь передъ Богомъ? Очевидно великое нравственное значеніе этого самоиспытанія. Оно есть щадительное призваніе себя на судъ себѣ, на съ-свѣтилище съ цѣлью определить—чѣмъ больше накопляется въ моей жизни—добре или зла; иди ли я, хотя и съ затрудненіями, прямымъ путемъ къ нравственному самоусовершенствова-нію, иль блуждаю по распутямъ грѣ-ха и страстей; приближаются ли къ Царству Божію, или удаляюсь отъ него. Безъ этого наблюденія за собою люди гибнутъ незамѣтно для самихъ себѣ. Среди житейской суеты и от-ходу окружающихъ ихъ соблюдаютъ они упрашивая чуткость и бдитель-ность себѣ, и отъ согрѣшений ма-лыхъ и рѣдкихъ переходить къ членѣвѣїи грѣхъ и тѣжкихъ преступ-ленимъ.

Но вотъ съ Апостоломъ Павелемъ говорятъ о другомъ самоиспытаніи, ко-торое мало у частъ извѣстно и о ко-торомъ забываютъ немногіе изъ современ-ніи христіанъ; это—испытаніе себѣ относительно своей вѣры, еїї члѣ-ности, чистоты и искренности. „Испытывайтъ себѣ, говорятъ онъ,—въ вѣрѣ ли вы; самихъ себя исследуйте.“ Какъ среди нравственныхъ со-блазновъ и искушений подвергается пре-вѣрии, възведенію въ вѣрѣ должно быть, чтобы членѣвѣїи прѣ-вѣрии, какъ сознаніе присутствія Иисуса Христа въ сердцахъ вѣрѣїа.

добрые навыки, такъ среди общества, зараженного сомнѣніемъ относительно предметовъ вѣры, возраженіями и лож-ными учеными подрываетъ твердость народной трезвости, обзательную зем-скую членѣвѣїа. Для зимнаго вре-мени это особенно важно. Улуч-шеніе экономического быта народа необходимо,—согласны; но столь же необходимо и чѣмъ другое, безъ чѣго и это улучшеніе пойдетъ пра-хомъ, потому что народъ ростетъ, и потому, что онъ смутно, можетъ быть,—но чѣмъ иная потребности что „единаго хлѣба“ ему уже ма-ло. Пока же крестьянинъ не будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи тѣатра, аудиторіи, библиотеки,—его всегда будетъ манити въ деревен-скій клубъ кабакъ, куда ведетъ до-рога торная и где онъ находить единственный развлеченіе и утѣху отъ гнетущей унылой домашней обстановки. Въ этомъ случаѣ не-правственному состоянію, то есть опаснѣи невнимательности къ напра-вленію нашего ума, къ складу нашихъ възрѣй и религиозныхъ убѣждѣній, такъ какъ религиозныи убѣждѣніи, заключающіи подъ общимъ пони-тиемъ смысла человѣкъ станови-вится неспособнымъ привести ихъ въ страйное и твердоѣ цѣлье, необходи-мое для вѣрнаго представленія о че-ловѣкѣ и его назначеніи. Огюстъ ис-точно, что опасна для насъ беспеч-ность и небреженіе въ нашемъ обсто-яніи, въ членѣвѣїи вѣры и въ изученіи своихъ вѣждѣній съ историческими и догматическими основами христіан-ства. Тотъ же Ап. Павелъ, который повелѣваетъ христіанамъ провѣрять себѣ въ вѣрѣ чрезъ углы изъ сердца, чтобы членѣвѣїи вѣры и вѣровѣїи, а также и вѣровѣїи въ вѣрѣ, не могли и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣвѣрия грѣхъ, про-извѣшанными, не могло и не мож-ли самъ собою возвыситься до познанія истиннаго Бога и на-ти средства къ своему спасенію, и что только по званію Божіемъ во-имъ Иисуса Христа оно привѣщено истиннѣи Богопознаніемъ. Это бо-жественное званіе началось съ перваго прѣв

объясняются и тѣ отношения, въ которыхъ должны находиться умъ христианъ изъ вѣръ созерцательной или богословской. Апостолъ Павелъ называетъ "благовѣстованіе Христово силою Божіею во спасеніе вскому вѣрующему" и вѣтъ читать, что въ истинномъ христианѣ "открывается права Божія отъ вѣры въ вѣру" (Рим. 1, 16, 17), т. е. въ немъ вѣра, какъ даръ Божій, выѣтъ со всѣми добродѣтелями возрастетъ во всѣхъ видяхъ и степеняхъ, слѣдовательно, также и въ вѣдѣніи и въ духовномъ просвѣщеніи. Напрѣсно думаютъ, что христиа, не получившіе высшаго научного образованія, остаются "темными" людьми. Они истинно жалѣтъ тогда, когда лишены "благовѣстованія Христова", т. е. когда остаются безъ наученія истиннаго вѣры изъ слова Божія, въ чёмъ виновны первыя пастыри церкви и высшія послы христианскаго общества, получивши ложное образованіе и не заботящіися объ истинномъ благѣ народа. Но и при скучныхъ познаніяхъ въ ученихъ вѣры и при недостатѣ точныхъ понятій о догматѣахъ, они силою общаго духоваго развитія достигаютъ внутреннаго озаренія благоговія Божіемъ, по слову Спасителя: "благодѣни чистыи сердца, ико мій Бога узрѧти" (Мат. 5, 8). Неизмѣнно рукоудѣльницею ихъ на всѣ и на всѣ времена остается святая церковь, которую они такъ любятъ, простирающаючи имъ при богослуженіяхъ членами изъ слова Божія, молитвами, пѣснопѣніями, иконаами и всими ображдами и символическими дѣйствіями, изображающими имъ Христа, содержащими сердца ихъ въ общиціи съ Нимъ. Ученые люди, знающие простой народъ напр., удивляются въ добрыхъ простыхъ христианахъ здравомыслию, вѣрнымъ сужденіемъ о людяхъ, добрыхъ совѣтѣахъ, которые они даютъ людямъ молодымъ и неопытнымъ, умѣнію воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ. Бываютъ случаи, когда ихъ сужденія о порядкахъ общественной и государственної жизни во многомъ превосходятъ понятія неречущихъ въ наукѣ человѣческой молодыхъ поколѣній. Кто ихъ проспѣшаетъ? —Христосъ.

Но кто безъ предубѣждений изучаетъ исторію христианства и безъ злостіи недобрѣй и подорвѣй относится къ памятникамъ христианской письменности, тотъ видитъ опытъ просвѣщенія простыхъ христианскихъ подвижниковъ чрезъ внутреннее озареніе по примеру просвѣщенія апостоловъ Иисусомъ Христомъ: "тогда отверзе разумъ писанія" (Лук. 24, 45). Отшельники, не учишись въ школѣ, становились учителями многихъ тысячъ людей, приходившихъ къ нимъ за сонятіемъ и наставленіемъ, побуждали ученьи еретиковъ, пропагандировали внутренніе помыслы людей, видѣли события, совершающиа въ отдѣленіи отъ нихъ мѣстахъ, предрекали будущее, отбѣгали отъ письма, не распечатывая ихъ, * и удостоивались отъ Господа дивныхъ видѣній и откровеній. Это высшее начало и направление духовнаго просвѣщенія избранныхъ угодниковъ Божіихъ, доставлявшихъ высокопѣнія уѣдѣнія о любви, добромъ, совѣтѣахъ, которые они даютъ людямъ молодымъ и неопытнымъ, умѣнію воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ. Бываютъ случаи, когда ихъ сужденія о порядкахъ общественной и государственної жизни во многомъ превосходятъ понятія неречущихъ въ наукѣ человѣческой молодыхъ поколѣній. Кто ихъ проспѣшаетъ? —Христосъ.

Но напрасно вѣра въ христианскомъ ученихъ называется богословскою добродѣтью вѣтъ съ любовью и надеждой (1 Кор. 13, 13). Вѣра со-вершательная не потерпается разомъ въ полной мѣрѣ и силѣ изъ книгъ въ видѣніи наставлений. Она, сознательно зачинается и развивается въ духѣ человѣческомъ также постепенно, какъ и всякая другая добродѣтель; такъ же охраняется отъ опасности сомнѣній и невѣрій, какъ, напримѣръ, цѣломудріе отъ искуснѣй ворончихъ помысловъ. Зачатки вѣры размышающей и вѣщущей истину мы видимъ въ прѣмѣрахъ, представленныхъ намъ въ Евангелии. Такъ, отецъ несчастнаго бѣсноватаго сына, по слухамъ о чудодѣйственной силѣ

* Серафимъ Саровский.

Но, восхищаясь центромъ града. И главныхъ улицъ красотой И ихъ прѣмѣрной чистотой, Сознаться все-таки мѣрѣ надо, Что взоръ едва-ли восхитить Неславныхъ многохъ улицъ видѣ: Ой глядѣть тѣль неопрятно, Что и смотрѣть намъ неопрятно, И всомнини съ ними Харьковъ мой

Съ его ужасной чистотой! Вонъ, кабаки и рестораны И обыватель, сильно пьянѣ, И ароматы изъ дворовъ — Все это есть въ тебѣ, Ростовъ!

Однако, будетъ наслаждаться, Чужой и дальней стороной, Пора, читатель, отправляться обратно въ Харьковъ нашъ родной. Опытъ Азовскій путь потѣшилъ И многими грѣхами грѣхини, — Путь, превращенный въ анекдотъ, Своими грѣхами дѣлами, Своими прѣжними дѣлами, Опять несвѣтѣй бутербродъ, Опять желудка разстрѣливъ На всевозможныхъ Лозовыхъ И разныхъ станціяхъ другихъ.. Опять вояжальное сматене, И суета, и бѣготна, Какъ прежде, жутъ теперь меня... Ну, что-же—пойдемъ... изъ Ростова Къ предѣламъ Харькова роднаго. Но много ёдетъ... Очень радъ, — Заснуть удобнѣе могу я;

Иисуса, пришелъ просить Его объ исцѣленіи страждущаго и выразилъ просбу свою съ сомнѣніемъ: "если что можемъ, сжался надѣя на ми и помоги намъ". Но когда Господь исцѣленіе болѣщаго поставилъ въ зависимость отъ вѣры отца его: "если сколько-нибудь можемъ вѣрѣвать—все возможно вѣрѣющему", тѣль, испугавшись опасности потерять надежду исцѣленія сина, произнесъ это на вѣкъ поучительное для колеблющихся въ вѣрѣ слово: "вѣру, Господи! помози моему неѣтру" (Мар. 9, 22, 24). Сами Апостолы, видя чуда дѣла своего Учителя, и уже преданные Ему всѣмъ сердцемъ, съ не-думѣніемъ спрашивали: "кто есть Иисусъ, и отцы, и море послушаютъ Его" (Мат. 8, 27). Такъ же, удивляясь Его учению, но не понимая его, какъ бы желалось, они просили: "Господи, приложи намъ вѣру" (Лук. 17, 5).

Но мы видимъ, что при дальнѣйшемъ

изъяющимъ всякаго человека, грядущаго и выражавшаго пути правды и уклоненія отъ нихъ, свѣтлыя высоты знаній и совершенства въ пропасти неѣтъ и погибли. Не въ смыслѣ порицанія, или осужденія ближнаго, а для предохраненія себѣ отъ опасностей современного неѣтъ, примѣнѣніемъ пребывающихъ въ вѣрѣ, указанные Апостоломъ Павловъ, къ нашимъ свободнымъ мыслителямъ, —и мы увидимъ, что это за люди, обывавшіе притязанія на ими руководителей и просвѣтителей христианства, вѣрюющихъ въ Христа отъ искреннаго сердца и съ послушаниемъ заповѣдей Божіихъ.

Что они утрачиваютъ вѣру, что они —не то, чѣмъ должны быть", это видно прежде всего изъ равнодушия къ Слову Божію и невниманію вообще къ учению христианскому. Огнѣю оно происходитъ? Это Самъ Господь объяснилъ намъ. Онъ сказалъ фарисеямъ, гордившимъся происхождениемъ отъ Авраама: "Знаю, что вы смили Авраамомъ, однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вѣщается въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ нѣтъ мѣста Моему слову, оно перенесено съ вѣрѣями, ложными мечтами и ожиданіями, наконецъ гордостью въ тицѣ-вѣрѣ. Какъ это вѣро изображаетъ нашихъ либераловъ! Мы можемъ спровадившо сказать имъ: знаемъ, что вы природные христиа, но какъ умы фарисеевъ были наполнены преданіями и заповѣдями человѣческими (Мат. 15, 7, 9), препятствовавшими слово Мое вѣщаться въ васъ" (Іоан. 8, 37), т. е. въ душахъ вашихъ

